

ПОМНИТ ЗЕМЛЯ НЕВЕЛЬСКАЯ

Каждый год в начале октября наш город Невель отмечает годовщину освобождения от немецко-фашистских захватчиков. И почти ежегодно в это время приезжает в город кто-нибудь, кто был в составе тех двенадцати воинских частей и соединений, которые получили почетное наименование Невельских.

ВСТРЕЧЕ с ветеранами у нас всегда рады. Для них заранее подготовлены номера в гостинице. Ждут их в школах и трудовых коллективах. От каждого интересно услышать о пройденном трудном пути к победе, о последующей жизни. Как правило, после таких встреч начинают активнее работать поисковые отряды.

Жестокими были бои под Невелем. В наших местах редко возле какой деревушки нет воинского захоронения. Впечатляющий обелиск на кургане, уже заросшем соснами, в Турки-Перевозе, Он сделан из разбитой вражеской техники и камней с окрестных полей.

В этих местах погиб писатель-воин В. П. Ставский. Его имя носит местный колхоз. Сельские ребята учатся в средней школе имени Героя Советского Союза Алексея Соколова, отважного танкиста.

У деревни Дубище издала видна стела, установленная в честь погибших воинов-эстонцев. У здания швейного объединения в Невеле — памятник отважной пулеметчице дочери казахского народа Герою Советского Союза Маншук Маметовой.

А начиналось героичество с лета 1941 года. У деревни Пустозовново теперь обелиск солдатам и команди-

рам 21-й армии. Они, как могли, сдерживали фашистов на подступах к железнодорожному и шоссевному узлу.

1943 год был не легче. Выбитые неожиданным ударом из Невеля, гитлеровцы быстро опомнились. До весны 1944 года город частично находился в осаде. Позиции противника протянулись по северо-восточным окраинам, не далее четырех — пяти километров от города.

Побывал я на этих Алунтьевских высотах. Подготовил съездить туда Иван Шлемин. Он рассказывал, как семнадцатилетним действовал в группе разминирования. Медленно шел впереди по талому снегу, в руках — металлический шуп на длинной палке. Еще не оттаявшая земля заставляла быть особенно осторожным. Иван издала определял, где противотанковая мина, а где противопехотная. Крикнет: «Ложись! — падай и жди взрыва мины-ловушки. Встал — и дальше.

Тут хоронили убитых — и своих, и фашистов.

На взгорке за кустами стоял наш танк Т-34. Подбитый врагами, сгоревший, он стал могилой для экипажа.

Теперь это земли колхоза имени Ленина. Здесь много лет работал трактористом, Иван Шлемин. Сам разминировал, сам пахал землю, изрезанную траншеями, искорененную бомбами и снарядами.

Встретились как-то в городе. Заговорили о минувшей войне. Вспомнили Алунтьевские высоты, топкие берега небольшого озера, где погряз в трясине беспоощенный фашистский «тигр». Хороший оказался металлолом.

Сейчас в этих местах растут орехи, малина. Идут и едут сюда горожане за дарами природы все лето. Одно плохо — крапивы много. И почему она здесь так буйно разрослась? Никто не знает.

С Алунтьевских высот прекрасно виден русский город Невель, за который сражались многие северяне, и в их числе жители Котласа и Котласского, района, служившие в 28-й Невельской дивизии. Их свято чтят на нашей родине, отдают дань их мужеству и стойкости.

Год за годом уходит в прошлое время жестоких боев с фашизмом. Кто-то готов забыть о них. Только народ, думаю, никогда не забудет.

А. ЗИНКЕВИЧ.

г. Невель
Псковская обл.